

СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Автор: Старостенко Виктор Владимирович, декан факультета иностранных языков.

Контактная информация: эл. почта: *Philos-mogilev-msu@mail.ru*.

Описание: В статье рассматривается современная религиозная ситуация и специфика конфессиональных процессов в Могилевской области в период 1990-х – начала 2000-х гг. Обращено внимание на особенности вероисповедных ориентаций населения, значимость религиозно-ведческого образования для сохранения социальной стабильности.

Description: The article examines contemporary religious situation and specific religious processes in Mogilev region during the 1990s – early 2000s. Attention is paid to particular religious orientations of the population, the importance of Religious Education to maintain social stability.

Область применения: Государственная идеология и политика в конфессиональной сфере.

Внедрение (планируемое внедрение) разработки: Использование в практике работы Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь и Отдела по делам религий и национальностей Могилевского облисполкома.

Основные преимущества разработки: Проблема рассматривается не с конфессионально (или атеистически) ангажированной позиции, а с точки зрения научного, религиозно-ведческого подхода, соответствующего не конъюнктурным, а долгосрочным интересам белорусского общества и государства.

На Могилевщине, как в Беларуси в целом, в начале 1990-х гг. выявляется феномен «религиозно-церковного ренессанса». Он нашел отражение в увеличении количества действующих религиозных организаций, формальном росте религиозности населения, а также в усилении позиций религии в общественном сознании, а церковных институтов – в социальной жизни общества.

Существенно возросло количество религиозных направлений (конфессий) и действующих религиозных общин; возродились конфессии, признаваемые историческими («традиционными») – православие, римо-католицизм, старообрядчество, лютеранство, иудаизм и ислам; получили развитие неопротестантские направления – пятидесятничество, баптизм, новоапостольство, адвентизм, иеговизм и другие; появились и экзотические для отечественной духовной культуры общины восточных религий – бахаи и кришнаитов (вайшнавов). В условиях информационной открытости современного общества актуализировалась задача по предупреждению деструктивных проявлений религиозной деятельности.

Разнообразная религиозная жизнь современной Беларуси представлена в области 281 общиной 20 конфессий, т.е. большей части религиозных объединений (25 конфессий) страны.

Религиозная структура современной Могилевской области носит ярко выраженный поликонфессиональный характер с доминированием организаций христианского типа. Около 45,9 % от всей совокупности религиозных общин занимают общины Белорусской православной церкви (БПЦ) и около 2,5 % – старообрядцы, около 14,2 % – баптисты и около 14,6 % – пятидесятники (ХВЕ), около 8,2 % – католики, около 5,3 % – иудеи, около 2 % – адвентисты, на остальные 12 религиозных направлений приходится только 7,15 %. К христианству относятся 15 направлений из 20, общины которых имеют официальную регистрацию. Христианские конфессии объединяют около 94 % зарегистрированных в области религиозных общин. Верующие, исповедующие христианство, принадлежат к

православию, католицизму, протестантизму и монофизитству – его основным направлениям в современном мире.

Могут быть обоснованы два основных варианта типологии религиозных организаций в Могилевской области, что согласуется с общереспубликанской классификацией: 1) общая историческая типология, основывающаяся на принципе конфессионального нейтралитета, и 2) типология по признаку религиозной «традиционности». По общей исторической типологии религий зарегистрированные религиозные организации принадлежат к различным направлениям и течениям двух мировых религий (христианство и ислам), одной национально-государственной религии (иудаизм) и новых религиозных объединений. Данная типология с научной точки зрения наиболее приемлема.

Типология религиозных организаций по признаку традиционности предполагает выделение «традиционных» и «нетрадиционных» религий. В основе данной классификации лежит представление о нетождественной роли религий в ходе становления отечественной социокультурной истории. В качестве тенденций религиозной жизни могут выделяться конфессиональный традиционализм и конфессиональный модернизм. Конфессиональный традиционализм находит выражение в возрождении «исторических» («традиционных») вероисповеданий, конфессиональный модернизм – в распространении «нетрадиционных» религий. Терминологическая проблема «традиционных / нетрадиционных» религий сопряжена с правовой коллизией. Отсутствует научно обоснованная и непротиворечивая методика определения «традиционности» религиозных организаций, существующие подходы к проблеме не имеют строгой системы и не стали в религиоведении общепринятыми.

В 2000-х гг. сохраняются традиционные региональные особенности религиозной географии Беларуси. По сравнению с другими регионами страны Могилевщина отличается наименьшей конфессиональной активностью, представленные здесь на начало 2013 г. религиозные организации составляют менее 9 % от их общей численности в Беларуси. При этом на территории области проживает около 12 % населения страны. По сравнению с другими областями республики в Могилевской области наименьшее число культовых зданий (около 8,3 %) и наименьшая численность священнослужителей (около 6,9 %) Кроме того, все без исключения наиболее значимые действующие в области конфессии имеют в конфессиональной структуре республики удельный вес, уступающий усредненному региональному показателю (около 14,3 %). Так, общины БПЦ в Могилевской области занимают 8,09 % от общей численности общин БПЦ в Республике Беларусь, общины РКЦ – 4,76 %, общины ХВЕ – 7,93 %, общины ЕХВ – 13,94 %.

Вместе с тем имеет место ясно выраженная тенденция сравнительного роста в регионе конфессиональной активности. За период с 1993 г. по 2013 г. удельный вес религиозных общин Могилевской области в общей численности религиозных общин Республики Беларусь увеличился более чем в два раза.

В Могилевской области, как и в других областях и в республике в целом, отсутствует абсолютное доминирование какой-либо одной конфессии. Свою несостоятельность обнаруживает широко распространенная мифологема о «православной» Восточной Беларуси.

Наиболее прочные позиции, в части численности религиозных общин, занимает Белорусская православная церковь (45,91 % в совокупном объеме зарегистрированных в области религиозных общин). Характерная особенность структурирования данного религиозного объединения – создание организационных структур, соответствующих государственному административно-территориальному делению. Кроме того, БПЦ – единственное религиозное объединение, которое имеет сеть общин во всех районах

Могилевской области. Среди других религиозных организаций выделяются Христиане веры евангельской, Евангельские христиане-баптисты и Римско-католическая церковь, имеющие 14,59 %, 14,23 % и 8,19 % соответственно в совокупном объеме зарегистрированных в области религиозных общин.

Для Могилевской области характерна общая для конфессионального пространства современной Беларуси ситуация снижения темпов ежегодного прироста количества религиозных организаций. Наибольший их рост пришелся на 1992 г. Все наиболее крупные конфессии Могилевской области, имеющие ныне более 10 общин, были институализированы уже в 1992 г. С 2000 г. наблюдается снижение положительной динамики роста, религиозная сфера демонстрирует рост инертности конфессиональных процессов. В целом темпы ежегодного прироста числа общин за период с конца 1980-х гг. до настоящего времени снизились примерно в 2 раза. При этом общий рост численности религиозных организаций не был дополнен реальным процессом «воцерковления» населения.

Процессы количественных и качественных изменений в религиозной сфере Могилевской области содержат в качестве своего аспекта динамику конфессионального «традиционализма» и «модернизма». «Традиционные» религии объединяли на начало 2013 г. 180 общин, «нетрадиционные» религии – 101, и занимают в современной конфессиональной структуре области соответственно около 64 % и около 36 % от общего количества зарегистрированных религиозных общин.

Наиболее стабильную положительную динамику развития в условиях преферентной политики государства демонстрирует БПЦ. До начала 2000-х гг. наиболее динамичной конфессией по приросту численности религиозных общин являлся поздний протестантизм (неопротестантизм).

Существенный рост в 1990-х гг. «нетрадиционной религиозности» относится к наиболее значимым феноменам современной конфессиональной истории. В частности, в 1990-х гг. количество общин ЕХБ возросло в Могилевской области более чем в 3 раза, ХВЕ – более чем в 15 раз (в республике соответственно в 2 раза и 10 раз), и ХВЕ стали второй по численности общин конфессией как в Могилевской области (с 1994 г.), так и в Беларуси в целом (с 1998 г.).

Анализ демографическо-территориальных и религиозных характеристик районов Могилевской области позволяет сопоставить показатели их конфессиональной активности. Наиболее высокая степень интенсивности конфессиональной жизни свойственна таким территориальным единицам области, как Бобруйский район, Дрибинский район, Осиповичский район и Шкловский район. Их доля в общеобластной численности общин превышает как их долю в населении, так и их долю в площади. Напротив, Горецкий район и Могилевский район по тем же показателям наименее конфессионально активны. С точки зрения превышения доли в численности общин над долей в населении выделяются прежде всего такие территориальные единицы области, как Бельничский район, Глусский район, Кировский район, Кличевский район и Хотимский район. Особый статус имеют города Могилев и Бобруйск. Высокая урбанизация этих центров обусловила их наиболее высокую долю в населении области (более 52 %) и наиболее низкую долю в занимаемой территории (около 0,7 %), но в то же время лидирующие позиции в доли действующих религиозных общин (более 25,5 %).

Анализ социологических данных по Могилевщине позволяет утверждать об известной поляризации отношения граждан к религии, а также о том, что широко распространенное представление о преобладающей религиозности населения не имеет надлежащего научного обоснования. Напротив, современные социологические исследования

и другие материалы свидетельствуют о преимущественно декларативном характере и эклектизме религиозной веры, индифферентном отношении к культовым практикам и участию в деятельности религиозных общин со стороны абсолютного большинства населения. Существующая практика определения численности верующих на основе числа манифестирующих свою «веру в Бога», является некорректной ни с религиозоведческой, ни с социологической точки зрения.

В этих условиях, дополняемых развитой поликонфессиональной структурой области и республики, особую актуальность приобретает осуществление научно обоснованной государственной политики в области свободы совести, подразумевающей реализацию закрепленного в национальном законодательстве права граждан как на свободу вероисповедания, так и на свободу атеизма. Особое значение имеет строгое соблюдение принципа светского характера образования в государственных образовательных учреждениях.

Ситуация с оперированием в современном информационном пространстве Беларуси ложными стереотипами как о степени религиозности населения, так и его преобладающей конфессиональной принадлежности выходит за пределы коллизий социологии. Идеологемы о преобладающей религиозности среди граждан Беларуси и их господствующей православной конфессиональности объективно представляют опасность для обеспечения социальной стабильности и национальной духовной безопасности, так как могут служить идейным обоснованием для необоснованных предпочтений в религиозной сфере, дискриминации граждан по признаку отношения к религии, попыток осуществить искусственную десекуляризацию общества и государства и т. п. Не имеющая объективных оснований ориентация государства на избранные конфессии, не представляющие реального большинства населения, способна привести не к интеграции, а к диаметрально противоположному результату – дезинтеграции социума.

Результаты проведенного исследования показывают, что влияние религии на молодежь является значительным, но не определяющим. В молодежной среде наблюдается ситуация формирования «парадоксального верующего», схожая с общей эклектичной картиной самоопределения в отношении религии населения области в целом. Относя себя к определенной конфессии, молодежь демонстрирует незнание и (или) неприятие фундаментальных вероучительных идей избранных ими исповеданий, не обременяет себя исполнением требований церковной дисциплины, не имеет связи с религиозной общиной.

Можно прогнозировать, что воздействие религии на ценностные ориентации и мировоззренческую самоидентификацию части молодежи будет сохраняться. Вопрос состоит в том, какие формы религиозной жизни получают преимущественное распространение в этом сегменте молодежной среды – «традиционные» или «нетрадиционные», фундаменталистские, фанатичные, экстремистские и т.п. Это предельно актуализирует задачу сохранения и развития системы религиозоведческого образования (как обучения, так и воспитания).

Однако в настоящее время в системе образования, прежде всего его высшем сегменте, наблюдается противоположная тенденция. Реализуемая в республике с 2012 г. реформа цикла социально-гуманитарных дисциплин («Концепция оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования») предполагает существенное сокращение учебного времени на дисциплины, включенные в состав социально-гуманитарного блока, и не предусматривает обязательного изучения большей части базовых предметов его философско-культурологического компонента. В числе последних оказалось и религиозоведение. В обстановке формирующейся

религиоведческой неграмотности существует реальная опасность активизации явлений религиозно-деструктивного, оккультно-мистического характера. Религиоведческая неграмотность открывает возможности для распространения религиозной нетерпимости, фундаментализма, что, в свою очередь, является питательной почвой для религиозного экстремизма.

Список использованных источников:

Текущий архив отдела по делам религий и национальностей Могилевского областного исполнительного комитета.